

18+ ДЕНИС ФЁДОРОВ

ШОУ ДОЛЖНО  
ПРОДОЛЖАТЬСЯ

# **Денис Фёдоров**

# **Шоу должно продолжаться**

*<https://litres.ru/74160893>*

*ISBN 9785007063234*

## **Аннотация**

История об Оскаре, что после неудачного выступления сталкивается с трагическим происшествием, в результате которого обнаруживает в себе необычайные способности. Приняв свою новую судьбу, он начинает исследовать новые возможности и силы. Встреча с опасными врагами приводит к неожиданным поворотам событий. Но главное не забывать, что при любых обстоятельствах шоу должно продолжаться!

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| I                                 | 5  |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 63 |

# Шоу должно продолжаться

**Денис Фёдоров**

© Денис Фёдоров, 2026

ISBN 978-5-0070-6323-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

# I

В мире развитий постоянно что-то приобретает научное обоснование. Нечто когда-то загадочное и мистическое сразу же становится обыденным. Множество умельцев погубили себя в попытке научиться летать. Сейчас это можно сделать, купив билет на самолёт. Или непогоду наши предки считали за гнев богов, которым то и дело нужно поскорей принести в жертву скот или человека. Сегодня дождь с грозой для нас обычное явление, к которому можно подготовиться и за день, и даже за неделю, не разрезая никого на алтаре. Ту же судьбу постигла магия.

Трюки с распиливанием человека, исчезновение предмета, кролик из шляпы, цепочка платков из кармана, проглатывание шпаги, освобождение от цепей из наполняющегося водой резервуара и многие другие некогда впечатляющие номера стали обыденными уловками для глаз зрителей. Это уже не что-то феерическое и увлекающее с каждым разом, а обычный трюк, который постоянно показывают фокусники в цирке. Фокус с исчезновением большого пальца даже малолетнего ребёнка не способен впечатлить. Чем дальше движение времени, тем меньше необъяснимого остаётся в мире. Однако речь пойдёт не об эпохе, когда во всё это фанатично верили и было чем развлекать да удивлять народ. Нет, речь пойдёт о нашем, современном мире, где каждый магический

фокус называют ловкостью рук и обманом внимания и зрения. Но всё равно есть те, кто не боится показывать волшебные трюки. Большинство из них это делают ради денег и известности. Намного меньше тем, кто устраивает выступления только потому, что любит это делать.

Одним из таких является Оскар Симонс — тридцатипятилетний фокусник-иллюзионист, что по сей день продолжает внушать людям не то, чтобы веру в магию, но хотя бы такую же любовь в неё, как и у него самого. Для этого он оставляет своё резюме в различных развлекательных центрах, вакансии на аниматора или даёт возможность позвонить ему напрямую, чтобы заказать на детские праздники. Да, Оскар считает, что детский мозг ещё не настолько приобрёл скептический склад ума, как у их занудных родителей. Чтобы вернуть былое величие магии нужно начать с тех, кто в него верит в любое время — с детей. Но помешать этому могут взрослые.

Одним днём, а точнее вечером, Оскар находился в Центральном парке, где коротал время между приглашениями и зарабатывал на существование в тесном ларьке, мимо которого чаще проходили. У продавцов сладкой ваты и попкорна и то проходимость покупателей за час была больше, чем у Оскара за весь день. Администрация парка могла бы убрать этот ларёк и поставить вместо него тир или те же самые автоматы с ватой, но даже им не было дело до этой последней обители магии.

После сотого, а то и тысячного расклада косынки, Оскар начал потихоньку засыпать и уснул бы крепким сном, если бы не услышал нечто совершенно приятное своему уху. «Фо-ку-сы от Ос-ка-ла», — медленно и осторожно, стараясь не ошибиться, читал надпись на вывеске мальчик, которому было на вид лет шесть. Ребёнок был небольшого роста, кареглазый, в синей клетчатой рубашке и джинсах.

Симонс обожал, когда его имя называют в отношении магии и волшебных шоу. Мальчонка не дочитал одно последнее слово, которое так с трудом пытался произнести:

— Не-пле... Не-плед... Не-пледс...

— Непредсказуемый! — улыбчиво и с хрипом подхватил Оскар, взмахнув своей тростью. Неясно почему, но в моменты, когда он выступает перед своей зрительской аудиторией, его голос становится хриловатым. — Да, это я, мой юный зритель! Оскар Непредсказуемый. Готов ответить на любой твой вопрос и развлечь любым волшебным способом.

— А потому... А потому «Непрелсказуемый»? — поинтересовался мальчик, держа указательный палец на лице.

— Меня так называли зрители, когда я давал представления в парке аттракционов, за то, что я делал того, чего им в голову не могло прийти.

— А вы настоясий фокусник? — с какой-то надеждой в глазах спросил мальчик, словно почти тот же самый вопрос задаёт Зубной фее или Деду Морозу.

— Конечно настоящий! Я тебе могу такие фокусы пока-

зять. Тебе понравится. Я даже бесплатно покажу. Хочешь? — предложил Оскар, надеясь, что ребёнок согласится даже с учётом того, что это будет бесплатный фокус. Если честно, он был готов показать весь свой ассортимент трюков и фокусов, лишь бы мальчишка не отвлёкся на какого-нибудь аниматора в костюме белого медведя.

— Да! Да! Покажите! — подпрыгивая от радости, просил мальчик.

Оскар ухмыльнулся и приступил к фокусам.

Он достал из кармана монетку, показал её и дал мальчику, чтобы тот убедился, что она настоящая, хотя в угоду возраста он ещё не сильно разбирается. Затем Оскар положил монету на ладонь и закрыл её другой рукой. Попросил юного зрителя сосредоточиться на монете. Мальчик тут же прищурил глаза, пристально смотря на закрытую монету. После некоторых слов, что были для него волшебными, но на самом деле придуманными на ходу Оскаром, тот открывает ладонь, а монета исчезла. Мальчик поражён и удивлён. Он пытается найти монету: внимательно рассматривает пустую ладонь, осматривает лицевую часть ларька. «А где монеточка?» — удивлённо поинтересовался мальчонка. Симонс заявил, что у него за ухом. Мальчик тут же начал чесать оба уха, стараясь стряхнуть монету, но ничего не выходило. Он уже начал сомневаться и сообщил об этом Оскару, как тот взял ситуацию в свои руки и «вытащил» монету из уха. Мальчик обрадовался ещё больше.

— Вау! Как вы сделали?

— Магия, мой юный зритель, — ехидно улыбаясь, ответил Оскар. — А теперь я заставлю её исчезнуть навсегда.

Оскар сжал кулак, в котором находилась монетка, подул на него и разжал кулак. Монеты, как и в прошлый раз, и след простыл.

— А где она теперь? — вновь поинтересовался любопытный мальчик.

— Исчезла.

— А куда?

— Не знаю. Возможно, в космос.

— В космос? — переспросил мальчишка, задрав голову на небо.

Оскар ликовал в душе от веры мальчика в происходящее. Именно таких зрителей он ждал с момента заката карьеры фокусников. Именно таких хотел вновь увидеть сидящими в зале и разинувшими рты от происходящих на сцене фокусов, что творил Оскар, подтверждая своё сценическое имя Непредсказуемый.

Симонс прервал мальчика от просмотра в небо, предлагая ему и дальше продолжить наслаждаться выступлением. Мальчик охотно согласился, хлопая в ладошки и прыгая от счастья. Оскар уже хотел продемонстрировать, как у него в руке чудом появится резиновая уточка, но его прервал мужской голос, громко и грозно доносившийся из спины мальчика.

— Харви. Харви, вот ты где. Я тебя чуть ли не по всему парку ищу. Пойдём домой: у меня скоро футбол начнётся.

Окликал его мужчина чуть больше Оскара по телосложению и примерного одного возраста. В руках он нёс пакет с чем-то бренчащим. От отца Оскар заметил только цвет волос. Остальное, видимо, мальчик унаследовал от матери.

— Папа! Дядя Оскал мне фокусы показывает! Посмотри со мной, — желая вовлечь в представление своего отца, попросил Харви.

— Сынок, тебе сколько лет? Это же простой обман. Дядя тебя обманывает, потому что ты маленький.

— Оскал не обманывает!

— Эй, мужик, я бы попросил. Если твой занудный ум не способен найти развлечение в простом, тот тут говорить не о чем.

— Что сказал? — возмутился мужчина.

— Что слышал. Дай своему чаду шоу насладиться, а тебя, орущего в телик, он ещё успеет насмотреться.

— Вот значит, как, — произнёс мужчина и начал поглядывать на ларёк. — Ну давай устроим шоу, — он начал разламывать от ларька декорации. Дело дошло и до вывески, которую отец Харви беспощадно оторвал, потоптался на ней и пнул в сторону. — Что ты мне теперь сделаешь, фокусник фигов? В лягушку превратишь? Или шар от боулинга в меня из своей шляпы запустишь?

Оскар молчал. Подобные оскорбления он слушал часто,

но подобные действия впервые. Ему хотелось сильнее обычного врезать обидчику, но больше всего он боялся после этого упасть в глазах Харви, который чуть ли не со слезами на глазах смотрел за происходящим ужасом. Внезапно мужчина взял лежащий у бордюра камень и кинул его в ларёк, пробив сквозную дыру. «Давай! Почини своей магией!! — воскликнул мужик. — Харви! Домой!». Мужчина схватил Харви за руку и пошагал с ним к выходу из парка. Следуя за своим взбешённым отцом, мальчик обернулся и грустно смотрел на Оскара. По его взгляду было понятно, что ему жалко фокусника. Отец дёрнул Харви за руку, что тот повернул голову прямо.

Симонс смотрел на уходящего Харви прямо как на последний рейс последнего самолёта или поезда, что увезёт в туда, где хорошо. Встреча с ним была мотивацией не забыть, кем Оскар является. Вспомнить свою цель, вспомнить прошлое, вспомнить своё сценическое имя. Дать себе понять, что шоу должно продолжаться при любых обстоятельствах. С такими мыслями Оскар направился домой, оставив ларёк таким, каким его сделал папаша Харви.

Проживал Симонс примерной в такой же крохотной, что и его ларёк, однокомнатной квартире, которая находилась в бедном и одновременно опасной районе города. К счастью, никто пока что не покушался на жизнь Оскара. Основное время преступности приходится на глубокую ночь, когда ничего не подозревающая жертва решает прогуляться по рай-

ончику или зайти в тёмный переулок, где его или её уже поджидает пара тройка ребят, готовых пояснить за внешний вид, речь и проход на чужую территорию без ни с того ни с сего появившейся оплаты. Ночью Оскар, как и подобает порядочному гражданину, сидит дома и занимается своими делами: придумывает новые фокусы и трюки, поглядывает на старые афиши, что он сохранил себе, скучает по старым добрым временам и мечтает вернуть их вновь. Именно поэтому Симонс ни разу не становился жертвой преступления.

Тоскуя, Оскар полностью погрузился в душевные воспоминания и незаметно для себя уснул. Ему могло присниться всё, что угодно: прошлое, которого не было, альтернативное настоящее или будущее, которого не будет. Могли даже присниться те же самые воспоминания или события последних дней. К сожалению, спал Оскар без сновидений.

Пробудился он от телефонного звонка, что доносился из его старого кнопочного телефона, у которого нет доступа в Интернет, камеры, возможности воспроизводить музыку или видео. Только звонки, сообщения, будильник, калькулятор, пару игр и календарь. Конечно, не самое то в мире, когда каждый ходит с сенсорными телефонами, функции которых не перечесать. Однако Оскар видел в своём мобильнике два плюса, которые покрывают все минусы: крепкий корпус, которым можно разломить грецкий орех или даже кокос, и мощная батарея, что до сих пор показывает полный индикатор.

На другой линии была какая-то женщина, которая что-то тараторила. Пока он произносила свой длинную речь, Оскар пытался понять, сколько времени он проспал и который час. Его охватило то самое чувство, когда засыпаешь всего лишь на минут двадцать, но по ощущениям кажется, что проспал 210 лет. Посмотреть время на телефоне Оскар не мог, так как экран был занят звонком с неизвестным номером, поэтому пришлось выглянуть в окно. За окошком погода преимущественно облачная, с небольшим проявлением солнца, но асфальт мокрый. Видимо, шёл дождь. Ну, солнце светит только днём, значит, время уже плюс-минус утро или день. Женщина, что позвонила, закончила свою речь вопросом: «Вы согласны?». Конечно же, Оскар пропустил весь этот монолог, поэтому произнёс её: «Подождите. От меня вы что хотите?». По-видимому, женщина удивилась и обобщила сказанное: «Мы хотим пригласить вас на выпускной. Скажите, это возможно?». Оскар загорелся от счастья после услышанного, как никогда. Последний раз он так радовался, когда директор парка аттракционов сообщил ему, что будет выделен отдельный зал для его выступлений. Попрыгав по квартире, излучая позитив, Оскар продолжил переговоры:

— Конечно, дорогуша. Для тебя и для без пяти минут школьников готов хоть весь день показывать фокусы.

— Хех, вы меня не так поняли. Выпускной у старшеклассников. Будущих студентов.

— Оу, вот, значит, как. А какой у них возраст?

— Ну, всем уже восемнадцать есть, — ответила женщина.

— «По восемнадцать» ... — протяжно повторил Оскар.

Это была крайне удивительная новость. Во-первых, потому, что Симонса, а точнее Непредсказуемого, раньше вызывали только на выпускные в детском саду. Там и аудитория увлекательнее, и фокусы можно показать даже легчайшие: всё равно детские глаза будут полны удивления. Во-вторых, выпускной у совершеннолетних выпускников вызовет некоторые сложности. Личности уже сформировали свои взгляды и могут негативно высказываться в адрес выступления Оскара, ставя под сомнения природу или само существование магии.

В молчании, возникшем при раздумывании Симонса над предложением, женщина своим немного писклявым голосом добавила: «Можете показать весь свой репертуар фокусов, если у вас нет никакой стоимости. Детям интересно будет». Весь репертуар Оскар, конечно же, показывать не будет, но, если женщина уверяет, что деткам будет интересно, значит стоит согласиться. То, что она сказала, может быть как правдой, так и вымыслом. Была не была, подумал Симонс и принял приглашение. Женщина тут же добавила, что остальные фокусники, которых она заказывала, резко передумали приезжать, потому Оскару предстоит приехать уже завтра на указанный адрес и время. Но даже это резкое течение обстоятельств не остановило его, и он всё равно согласился при-

ехать. Хорошо, что именно он будет выступать, а не эти фокусники, что работают ради денег и популярности в социальных сетях. Перед завершение разговора, женщина спросила по поводу оплаты услуг Оскара Непредсказуемого, на что тот ответил, что на месте договорятся.

На самом деле, Симонс не особо-то и любил получать деньги за свои выступления, ведь показывал шоу ради практики, дабы довести до совершенства свои умения и стать супер-пупер фокусником, способным показать множество разнообразных трюков. Век живи — век учись, как говорится. Когда Оскар дойдёт до точки невозврата своего мастерства, то деньги будут не проблема. Хоть Симонс фанател от магии, в глубине души он понимал, что нет такой магии, при которой из воздуха можно создать всё, что угодно. Если бы было такое, то он бы и бесплатно выступал: деньги всё равно можно наколдовать в любой момент и в любом количестве. Однако такое встречалось только в книжках фантастов. Оскару хотелось стать одним из героев таких романов: что Мерлином, что Волшебником страны Оз, что ещё каким-нибудь уникальным магом, о котором знают все и восхищаются его умениям. Ну, таким крутым, как Мерлин, ему не стать, зато для других он может быть таким, поэтому Симонс начал готовиться к завтрашнему выступлению.

В подготовках день пролетел так быстро, что не успел начаться. Первую половину наступившего дня Оскар потратил на репетиции, а примерно за три часа до назначенного вы-

пускнуго закончил. Ему ещё ехать на общественном транспорте часа 2—3. Хорошо, что в городе Оскар разбирается с детства и знает, каким маршрутом куда доехать, как свои пять пальцев. Был бы он новичком в городе или решил бы переехать из своего, то было бы тяжело, без телефона с навигатором или карты. Первый не получилось бы приобрести в связи с финансовыми трудностями, а второе уже нигде не продают. Пришлось бы ему у каждого встречного спрашивать или при входе в автобус у кондуктора узнавать, доедет ли автобус до нужной ему улицы. От такой мысль Оскара бросило в дрожь. Он собрался, взял баул, где много всякого реквизита, трость под плечо и пошёл с этим грузом до остановки.

Время, при котором Оскар зашёл в автобус, приблизилось к концу рабочего дня для многих предприятий, что расположены в районе Симонса. Это означало, что абсолютно все автобусы будут переполнены, и чтобы меньшей части пассажиров можно было покинуть транспортное средство на какой-нибудь остановке нужно, чтобы большая часть, что стоит возле дверей, вышла из автобуса. Иными словами, с шести до восьми автобусы превращаются в бочку с сардинами, где сардины — это пассажиры. Такая «удача» не прошла мимо Оскара, и он попал в самую задницу. Если бы он ехал налегке, то проблем не возникло, но не стоит забыть, что у него полная сумка с реквизитом и трость в придачу, которая является частью выступления. Стоять, держа одной ру-

кой сумку, а другой держать трость и держаться за верхний поручень весьма тяжёлое занятие. Можно было поставить сумку на пол, независимо от того, что Оскар стоит в центре толкучки, и спокойно ухватиться освободившейся рукой за ближайший поручень. Но существует две проблемы: приток ещё большего количества пассажиров, что есть в автобусе, и из-за этого хождение кондуктора из одного края салона в другой, чтобы новоприбывшие оплатили проезд. В общем, «весело» было ехать почти два с половиной часа до нужной остановки, что находилась в центре города. Плюс ещё идти минут десять до кафе «Динарий», где состоится выпускной.

Снаружи кафе, конечно, выглядело, как придорожная шашлычная. Зайти, поесть и уйти, забыв, что бывал в этом месте. Внутри чуть-чуть получше. Кафельная плитка, по центру две колонны. Стены без обоев, просто штукатурка. Странно, что выбрали именно это заведение для празднования выпускного. Возможно, чем раньше детки поймут взрослую жизнь и все её «краски», тем им будет легче в будущем. Хотя капелька веселья была: разноцветные шарики висели на углах, на колоннах и по одному шарiku весело на спинках стульев. Видимо, разноцветные шарики были олицетворением выходного дня после рабочий будней. Бесспорно, из числа выпускников уживутся максимум человек пять. Остальные пойдут своей дорогой: тюрьма, армейский контракт, мёгила. Об будущем, которого может и не быть, Оскар перестал думать. Сейчас ему важно подготовиться к выступле-

нию, показать шоу и уйти довольным, оставив довольными и своих зрителей.

Зайдя в кафе, Оскар увидел стол, стоящий рядом с окном, с пустыми тарелками, бокалами, зато бутылки с игристыми напитками гордо стояли в центре, растянувшись по всему столу. Но не только игристое было на столе. Оскар заметил, что одна официантка ставит бутылку коньяка, водку, а под стол она положила ящик бутылочного пива. Интересный праздник получается. Ещё бы разобраться, какие напитки детям, а какие родителям. Вдруг официантка вернётся и поставит две коробки с соком, на одном из которых будет написано: «Запивашка», а на другом — «Детям». Сама же официантка никак не отреагировала на прибытие Оскара. Была бы она постарше на двадцать-тридцать лет, или бы у неё были бы проблемы с вниманием мужского пола, то она бы на всё кафе завизжала, что кафе арендовано и посторонним просьба скрыться в ужасе. Однако она спокойно посмотрела на Симонса и продолжила придавать столу праздничный вид. Видимо, шарики на спинках стульев и не открытые полные бутылки с этим не справляются.

Особо долго Оскару в дверях не пришлось. Через минуту после его прихода к нему подошла полненькая и высокая блондинка в зрелом возрасте. На ней были тёмные брюки, чёрная рубашка и белые кроссовки. Не очень, конечно, праздничный внешний вид для персонала кафе, но, возможно, она переоденется во что-то менее траурное. Она спроси-

ла, является ли Симонса заказанным «волшебником». Оскара это немного оскорбило, но не подал виду, и молча кивнул. Как оказалось, эта женщина — ведущего предстоящего торжества. М-да, думал Оскар, в переулках ведущие, что с танцующими обезьянками, и то посolidнее будут.

Траурная ведущая провела Оскара до импровизированной сцены и указала на угол, где он может поставить сумку с реквизитом. На самом деле, сцены не было. Симонсу её придётся мысленно начертить, чтобы не подходить слишком близко к столу. Единственное, что его удивило, так то, что ему предстоит выступать с микрофоном, надевающийся на ухо. Если честно, ему казалось, с такой организацией праздника, всё выступление придётся кричать на всё кафе. Причём ведущая будет говорить в обычный микрофон. Хотя что-то приятное пришлось на Оскара. Интересно, какие же выпускники будут...

В ожидании детей, что выступали на концерте на, по всей видимости, настоящей сцене, Оскару предложил чуть-чуть еды и на выбор чай или кофе. Он слегка перекусил и выпил чашку крепкого кофе. Магия магией, а на голодный желудок чудес быть не может. Со временем стали заходить выпускники с лентами шампанского цвета. Парни в нарядных костюмах, хотя большинство исключительно в белых рубашках, а вот девушки в шикарных платьях. Видно было, что родители не пожалели денег на своих чад. Разных цветов платья были: красные, чёрные, бежевые, синие и вроде как даже белые.

Однако странно было, что выпускники первым делом не сели за стол, а разошлись по половым кучам и переоделись. Мальчики в бирюзовые футболки, а девочки свои красивые платья полностью променяли на белые футболки и такие бирюзовые юбочки. Но каблуки оставили. Ох, женский народ. Такой странный и нелогичный. Именно по таким причинам Оскар и не женился за свои тридцать лет.

Выпускники сели за стол, выпили и им вынесли горячее. Немного наполнив желудки, ведущая решила показать себя и поприветствовала всех виновников торжества: детей и их родителей, ведь, как часто говорят многие ведущие на таких праздниках, начинает своё плавание корабль под названием Жизнь. При звучании первых слов ведущей в зале выключился свет и горело пару ламп, направленные на импровизированную сцену. Неизвестно зачем, но ведущая начала проходить по каждому ребёнку, рассказывая его сильные стороны в стихотворном виде. Затем она предложила им вернуться в детство, поучаствовав в конкурсе на угадывание песен из фильмов, мультфильмов и сериалов. Даже сквозь ослепительный свет было видно по детям, что им это особо и неинтересно. Некоторая часть хочет поскорее наесться, другая — насинячиться, а меньшей на всё происходящее по барабану. Конкурс прошёл не с особым энтузиазмом со стороны выпускников.

Тогда ведущая начала объявлять Оскара, построив предложение так, как он не хотел больше всего: «Полностью же

погрузить вас в детство, полное чудес и магии, но и добавить ещё больше волшебства в ваш праздник приехал фокусник, иллюзионист — Оскар Симонс по прозвищу Непредсказуемый!». Перед собой Оскар кинул бомбочки с дымом, что при соприкосновении с полом, образовали небольшой ступок дыма, что напоминал профессиональный сценический. Симонс надеялся, что они не повлияют на пожарную сигнализацию и всех находящихся в кафе не зальёт. Однако всё обошлось, и он предстал перед зрителями пафосно, как и любил делать. «Добрый вечер, уважаемые выпускники, — начал свою речь Оскар. Удивительно, но в этот момент его голос не охрип. Наверное, потому что ни в ком он, пока что, не видел даже потенциальных зрителя. — Я рад вас всех видеть и от всей души поздравляю с праздником. Но я здесь, как вам только что сказали, не для красивых речей, а для незабываемого представления. Итак, приступим!».

Первым делом Оскар решил продемонстрировать исчезновение какого-либо предмета. Он подошёл к столу выпускникам, попросив у них что-то небольшое. Например, часы. Симонс взял электронные часы с одной кнопкой на них, показал их всем, а потом закрыл второй рукой. После небольших волшебных манипуляций в виде щёлканья пальцами перед кулаком с часами Оскар открывает руку, а часы исчезли. Выпускники немного заинтересовались. Особенно тот, что эти часы и дал. Затем Симонс попросил обратить внимание на то, что в его кармане что-то вибрирует. Он достал из кар-

мана пиджака целое яблоко и поднёс его к уху. Действительно, говорит, что-то внутри есть. Оскар откусывает небольшое кусок, разжёвывает его и «достаёт» из яблока электронные часы. Целые, чистые и без запаха яблочного сока. Симонс подошёл к столу, отдал парню часы, сообщив об их целостности и сохранности, поблагодарил за содействие в фокусе и продолжил выступление.

Второй трюк Оскар называл «Пропажа кольца». Всё из-за того, что в этом фокусе ему предстоит, как понятно по названию, заставить кольцо исчезнуть. На этот раз Оскар не стал просить это украшение у кого-нибудь из зрителей, а просто предоставил своё. Кольцо было серым с красным ониксом внутри. Да и не кольцо это было, а перстень, но какая разница. Один фиг на пальце носят. Оскар, как и полагается таким фокусам, сперва показал кольцо, а потом положил в руку. Снова короткие манипуляции с пальцами, придуманные волшебные слова, как же без них, и кольца вновь нет в руке. Симонс решил сильнее привлечь внимание зала и подошёл к парню, что был единственным, у кого была не белая рубашка, а сиреневая. Правда, сейчас он, как и все остальные мальчишки, сидит в бирюзовой футболке. Возле парня, которого зовут Гобен, Оскар стал говорить, что не разбирается в моде, ведь кольца обычно носят на пальцах, а не в ушах, и «вытащил» из уха кольцо. Гобен тут же поднёс руку к уху, надеясь что-нибудь ещё достать. Друзья Гобена, коими, наверное, были все его одноклассники, посмеялись над

ситуацией.

Вот! Другое дело. Наконец-то Оскар услышал искренний смех, вызванный посредством его выступления. С момента закрытия парка Симонс не слышал больше радости и хохота от зрителей. Всегда смеялись только над ним и его фокусами. Если на этом выпускном всё пройдёт пучком, то о нём многие узнают. Возможно, это выступление положит начало его возвращению на сцену, и он вновь начнёт даровать людям веру в магию. Вновь начнёт собирать полные залы так, что некоторые зрители и на полу готовы посидеть, лишь бы насладиться представлением. С такой мыслью Оскар продолжил выступление, заявив себе, что шоу должно продолжаться!

Последним фокусом перед незабываемой частью выступления являлись «Летающие карты». Суть их была проста и легка для любого фокусника-иллюзиониста. Оскар достаёт колоду карт и просит у нескольких выпускников выбрать себе по карте. Выбранные карты он оставляет себе, а остальные убирает в карман. Тасуя карты, Оскар предложил зрителям порассуждать, что сейчас будет. Кто предполагал появления выбранных карт в носу, кто говорил, что Оскар будет каждому показывать выбранную им карту, а чей-то скептик-отец, который уже успел накататься алкоголем, заявил: «Туфта будет!» и опрокинул рюмку. Слова никудышного алкаша прозвучали не так громко, но были услышаны Оскаром и заделали его. Тогда он решил попробовать подать свой фокус

удивительнее, попробовав немного поразить этого незадачливого скуфа<sup>1</sup>. Симонс повернулся к зрителям спиной и сообщил приготовить руки. При быстрой тасовке карт Оскар запустил их в зрителей. По идее, каждая карта должна подлететь к выбранному ею выпускнику. Симонс развернулся, дабы лицезреть успех своего фокуса.

Но откуда он мог знать, что во время его выступления официантке взбрѣдет в голову подать вторую порцию блюд. Она ещё как знала, выставив тарелки не по логическому порядку, а только тем, кто участвовал в выборе карт. В общем, карты угодили в еду. Какие-то только уголком, какие-то слегка легли, а некоторые ушли в порцию на половину. Многих такой исход, судя по искривлѣнному выражению лица, не обрадовал.

— Так-так, концовка немного пошла не по плану! — говорил Оскар, половину своей речи злобно обращаясь к вновь вышедшей официантке с ещё несколькими количеством блюд. — Хорошо, что вместо карт были не хлопущки. Ха-ха, — шутка прошла мимо. — Ладно, давайте не унывать. Настало время поистине магическому шоу. Внимание! Перед вами...

— Да ты достал уже со своим шоу! — буркнул тот самый мужик, которого явно обрадовал провал Оскара. — Никому

---

<sup>1</sup> Термин «скуф» означает мужчин с лишним весом и отѣками, залысинами, неухоженной щетиной, в неопрятной одежде, которые выглядят куда старше своих лет.

это не интересно. Чё ты припёрся сюда?! Портишь людям настроение!

Оскар грозно пошёл к мужику. Тот встал, ожидая удара от Симонса. Буквально за секунду до схватки между ними встала женщина, удерживая каждого рукой.

— Чё-то предъявить мне хочешь, шарлатан? — спрашивал пьянчуга, двигая челюстью. — Силёнок-то хватит?

— Тебе грудь не давит, хрыщ? — резко поинтересовался Оскар.

Мужик не понял, к чему такой вопрос, и весь настрой для драки резко сбился. Не дожидаясь ответа, Оскар резко засунул руку под белую рубашку мужчины и вытащил оттуда белый лифчик. Большая часть зрителей данного поворота представления удивилась, а разумная предвидела, что Оскару сейчас будет не сладко.

И вправду, мужлан накинудся на Оскара, словно собака на кошку. Драка была недолгой и их спокойно разняли. Однако все обвиняли Оскара в случившемся и благополучно вышвырнули его из заведения. А потом и его сумку с оставшимся реквизитом вдогонку. Упал Оскар прямо в лужу, образовавшуюся после дождя, что шёл, пока он проводил шоу. Помимо грязи на лице и лицевой стороне одежды сумка приземлилась в соседнюю лужу, капли которой разбрызгались по спине Оскара. Симонс поднялся на одно колено, вытер рукавом глаза, нос и губы. Повернувшись к кафе, в окне он увидел, как выпускники веселятся, играя в конкурсы от ве-

душей и исполняя танцы, которые они, видимо, показывали и на концерте. Им всё равно на то, что с человеком, который пришёл устроить им праздник и хоть немного развеселить их, так поступили. У них свои дела есть. Веселиться и готовиться к жизни по уже прописанному сценарию.

Пока Оскар приводил себя в порядок, он вслух пророчил будущее некоторым выпускникам. Говорил, что кто-то из них, например, попадёт в ДТП, у кого-то сердце остановиться, кто-то с наркотиками свяжется, кто-то будет заниматься эскорт-услугами, кому-то попадёт муж-абыюзер<sup>2</sup>, а кто-то вообще испугается взрослой самостоятельной жизни и останется жить под мамкиным крылом.

Больше всего лопухами Оскар считал родителей, так как с лёгкостью смог обвести их вокруг пальца, забрав себе одну из бутылок водки. Самую, наверное, объёмную из всех, что были на столе, по крайней мере. Ха! Пока они были заняты представлением и остановкой драки Симонс успешно прикарманил себе выпивку. Да даже не прикарманил, а забрал в качестве компенсации за моральный ущерб, ведь за своё представление он ни шиша не получил. Какой-то увалень посмел влезть в его представление и всё к этому пришло. Не мог подождать конца — тогда бы всё и высказал. Оскару даже не пришлось бы его унижать: он просто врезал бы ему и ушёл в лучах славы. Открывая бутылку, Симонс пообещал себе, что при случайной встрече с этим мужиком

---

<sup>2</sup> Человек, который осознанно или неосознанно использует приёмы насилия

по-настоящему настучит ему по голове.

По пути на остановку Оскар заметил мчащийся автобус, который был полностью пустым, если не считать кондуктора. Симонс сделал глоток и рванул до остановки, чтобы попасть в последний на сегодня автобус, что довезёт его до дома. На всех силах он бежал до остановки и вот автобус остановился. Оскар обрадовался, ведь автобусу ещё стоять положенные десять секунд. Однако транспортное средство не просто-яло и пяти секунд и отправилось дальше в путь. Как только автобус покинул остановки, Оскар добежал до неё. Симонс в перерывах то пытался отдышаться, то кидал в сторону автобуса и, в частности, водителя различные оскорбления. Время подходило к двенадцати и к этому времени никакие автобусы не ходят. Добираться предстоит или пешком, или вызывать такси. На последнее у Оскара было ни гроша. А хотя горе-родители обещали такси после выступления. Как видно, это обещание не сбылось. Предстоит долгая дорогая пешком. Хорошо, что его компаньоном послужит бутылка водки. Без неё или её алкогольных собратьев Оскар не решился на такой поступок. Идти он решил строго по маршруту автобуса, чтобы не сбиться с пути. «Следующая остановка: Площадь Знания», — проговорил Оскар, выпил примерно полстакана водки и направился в путь.

Дабы прийти Симонсу домой, ему предстоит пройти действительно тернистый путь. Сперва, как он и сказал, добраться до остановки «Площадь Знаний», что находится

на одноимённой улице, пройдя несколько кварталов. Затем дойти до администрации города, которая находится у остановки «Театр Культуры» и выйти на Центральный мост. Двигаясь по нему, попасть на проспект имени Многоцелевого Рабочего, в разговорной речи — «Многораб» — одной из главных и второй по длине улиц города, что протягивается через все районы берега, на котором живёт Оскар. Дойти до микрорайона Электриков и там уже как рукой подать до дома Симонса. Правда, мотивация к продлению сего пути покинула его, когда он на Центральном мосту допил водку, а бутылку выкинул в реку.

Дойдя до конца моста, Оскару приспичило сходить по-маленькому. Он отошёл подальше от дороги и остановился у электрической вышки. Как назло пошёл дождь. Но от бутылки водки у него было такое состояние, что ему плевать на происходящее. Даже если бы произошло извержение вулкана или ядерный апокалипсис, или вторжение инопланетян, Оскара бы это не остановило. Сперва зов природы, а потом уже все эти катастрофы. По случайности Симонс встал в крохотную лужу, что из-за сильного дождя расширилась до электрической вышки включительно. Внезапно прозвучали раскаты грома. «О, кажется, меня ждёт весёлая дорожка», — проронил Оскар, услышав звуки надвигающейся грозы. Вдруг последовал удар молнии, попавший прямо в электрическую вышку. Ток распространился по всей вышке и направлялся вниз. Оскар не успел ничего сделать, как ток

просочился в лужу, на которой стоял. Его ударило электричеством напряжением минимум в 330 киловатт. Сгорев до хрустящей корочки, Оскар повалился на землю.

Утром следующего дня в «Дирекция Единых Девайсов», сокращённо «Д.Е.Д.», состоялось собрание. Данная компания занималась много чем: от физики и математики до информатики и информационных технологий. Даже собрание имело несколько не физический, математический или информационный характеры. В небольшое помещение вошёл директор: высокий бородатый мужчина в возрасте, покрытый сединой. Звали его Валерио Ачидо. На лицо этот директор был не так уж красив, как окружающие его работники. Посмотрев на него, не скажешь, что он директор компании, в которой крутятся миллионы. Если честно, впечатление складывается такое, что бездомный выиграл в лотерею и ему посчастливилось занять руководящую должность. Как бы то ни было, компания, директор, собрание.

В помещении стоял круглый стол. Остальные члены уже заняли свои места, оставив одно-единственное не занятым: то, что находилось у окна. К тому же это место было единственным, имеющим компьютер. Валерио молча дошёл до своего места и уткнулся в монитор. Если все были в строгих чёрных костюмчиках с пиджаками и галстуками, то на Ачидо были чёрная фуфайка с воротником, поверх неё тёмно-синий пиджак и джинсы с туфлями.

Наступило неловкое молчание. Все ждали бурного обсуж-

дения темы, по которой собрались, но никто не собирался начинать разговор, пока Валерио сам не заговорил.

— Я подсматрел ваши отчёты, — невозмутимо бубнил он, не отрываясь от монитора. — Вы правда думаете, меня можно этим удивить? — спросил Валерио с насмешливой улыбкой, повернувшись к присутствующим. — Черрингтон Даниэль... Я не принимаю работу твоей группы. Ваши раскопки там, где уже и так ведутся буровые работы, весьма глупы, — критиковал директор, поворачивая голову то в сторону Черрингтона, то в монитор.

— Но мы же там нашли древний храм с жертвенником, где могли проходить жертвоприношения для какого-то бога, — возражал Даниэль, — а на нём загадочный клинок.

— Да, и что? Что мне эти клинком делать? Колбасу резать? — с издёвкой интересовался Валерио. — Так, смотрим дальше, — пробубнил он, уткнувшись в монитор.

Помещение вновь погрузилось в тишину. Единственный звук, что был в комнате, колёсико мыши, которое крутил Валерио, листая страницы электронных отчётов своих подчинённых. Как уже стало понятно, собрание имеет археологический характер. Никто даже из заместителей не знает, что ищет руководитель компании. Он как с цепи сорвался, устроив археологические раскопки по всему миру. На каждую страну у него было по команде, что искала запертые под землёй остатки древних цивилизаций. Не успевали в новостях сообщить о находке, как рабочие «ДЕД'а» откапывали

так всё подчистую, что то место можно обустроить и спокойно превратить в музей, например. Данная кампания проводится уже второй год, и на каждом собрании Валерио не доволен проведёнными работами. От того, что нужно копать и искать что-то неизвестное, становится трудно. Ещё труднее это то, что Ачидо не называет примерной цели. Он просто насмешливо отнекивается какой-нибудь фразой, например: «Какие артефакты?».

Остальные, кроме Черрингтона, гадали, кто попадёт под раздачу руководителя. Тишина потихоньку нарушалась, когда рядом сидящие работники от скуки начали спрашивать друг у друга краткое содержание их отчётов и делились своими проведёнными работами. Тут в их беседы решил вмешаться сам Валерио.

— М-да уж. По сравнению с остальными, работа Черрингтона хотя бы на плюсики претендует, — подытожил он и собирался что-то черкнуть в журнал, с которым пришёл на собрание.

— А вы мой отчёт смотрели? — спросил мужчина, что в моменты разговоров только слушал.

Выглядел он по-другому, чем другие. Нет, на нём тоже был официальный костюм. Отличительным от остальных делало выражение его лица. Невозмутимость, спокойствие и полное отсутствие страха перед тем, что его могут отчитать, понизить в должности или вовсе уволить. Ничего из этого он, судя по лицу, не боялся, а, наоборот, был готов. Да и,

наверное, не то, что готов просто выслушать и принять как должное, а ответить каким-нибудь козырем, спрятанным в рукаве.

— А как твоя фамилия? — спросил Валерио, посмотрев в журнал, а потом уставился в монитор.

— Винслоу, — ответил мужчина.

Произнёс он свою фамилию так, словно называл могущественную и долгоживущую династию богачей да знаменитостей. Возможно, из такой он и происходил. Тогда складывается вопрос: что он забыл в этой компании на посту сотрудника? Из всех возможных руководящих должностей Винслоу занимал только роль ответственного за раскопки в Восточно-Европейской равнине. Если он попросил Валерио ознакомиться с его отчётом, значит, Винслоу уверен в проведённых работах. Возможное благословение династии играет ему на руку.

— Минуточку... — тихо сказал Валерио и принялся читать отчёт.

В отчёте указывалось, что раскопки, проведённые в Восточно-Европейской равнине, увенчались успехом, так как на территории работ обнаружилось древнее захоронение. В каменном саркофаге находились человеческие останки с удивительного вида короной на них. Сам человек был связан верёвками. В отчёте Винслоу предположил, что этот человек мог быть никем иным, как царём, которого похоронили вместе с короной. Тогда становится непонятным, зачем

его связали. Предположений Винслоу выдвинул несколько. Первое, что народ предал своего царя, устроив переворот, и заживо закопал вместе с короной. Второе, опасность, что представлял царь. Для безопасности окружающих его поместили в гроб и закопали вместе с короной. Как бы то ни было, царь при жизни был плохим и опасным человеком, раз удосужился такой судьбы. А опасность, скорее всего, исходила из короны, которая была погребена вместе со своим владельцем. Также Винслоу указал, что несколько рабочих после примерки короны ради пары фотографий сошли с ума, утверждая, что слышат, как корона зовёт их.

По довольной улыбке Валерио стало понятно, что Винслоу ждут разнообразные поощрения: от премии до повышения в должности. «Винслоу, ну тут однозначно пятёрка! — радостно улыбаясь, объявил Ачидо, ставя в столбце рядом с фамилией Винслоу цифру пять».

Такое оценивание работы сотрудников всегда присутствовало в компании. Всё дело в том, что до роли директора Валерио работал преподавателем. Видимо, старые привычки остались и никуда не собираются уходить. Это особенность Ачидо и бесила, и веселила работников одновременно. Многие шутили над этим, цитируя его же. Всем было весело, пока их шутки не обращались против них. От Валерио можно получить оценки, начиная с единицы и заканчивая пятёркой. Если человек получает единичку, ему грозит увольнение, если два, то понижение в должности. Если тройка — штраф.

С остальными всё в точности, но наоборот. При получении четвёрки жди премии, а если пятёрка — повышение в должности обеспечено. Никаких плюсов или минусов. Немногим удаётся получить пятёрки. Происходит такое событие раз в полгода, а то и в год. Если Валерио не может по своей методике оценить работу человека, то он просто ставит плюсик. Это значит, что тебе не грозит увольнение или штраф, но и премии с повышением не жди.

Выставив всем присутствующим по оценке, где Винслоу получил пять, Черрингтон — плюсик, но остальным Валерио разбросал цифры в случайном порядке: кому три, а кому два. Ачидо закрыл журнал и сообщил, что собрание окончено. Однако он попросил Винслоу остаться. Когда же все ушли, то тот спросил у него: «Что-то ещё?». Ачидо поднялся, подошёл поближе к Винслоу и, наклонившись, спросил у него с коварной улыбкой: «Где сейчас эта корона?». Внезапно в ясном небе прозвучал гром.

От грома и пришёл в сознание Оскар. Он лежал в большой палатке, освещенной солнечным светом. Его кровать находилась по центру. Слева входная дверь, а справа окно, из которого донёсся гром среди ясного неба. Голова у Оскара трещала по швам. Вот оно, похмелье! Правда, от одной бутылки у Симонса никогда не было такого плохого самочувствия. Ещё и голоса какие-то ему мерещились. Ему казалось, что кто-то говорил с ним. «Только ты можешь установить курс магического равновесия. Стань Судьёй много-

численных судеб,» — это прозвучало от неизвестного голоса. Услышанное Оскар посчитал бредом. Всякое могло прийтись. На днях у него был сон, что он возглавляет отряд сверхсильных людей в борьбе против огромного монстра с рогами, по которому течёт лава вместо крови. После такого сна Оскар отказался от алкоголя и веществ на несколько недель.

Его отказ закончился как раз-таки в день представления на выпускном. Вот только выпил и сразу же попал в передрыгу! А в какую передрыгу, задавал себе вопрос Оскар. Последнее, что он помнил, как подошёл к ЛЭП и принялся справлять нужду. Дальше, как в тумане. Под вопросом оставалась гроза, которая, как могла быть, так и всего-навсего игрой разума Симонса. Вдруг голова заболела с такой силой, что вот-вот взорвётся. Дабы «удержать» её, Оскар схватился за неё. Головная боль прошла моментально, как только он увидел свои руки. О, Великие Силы, они были ужасны! Вся мышечная ткань была видна. Оскар ужаснулся и принял данное видение за галлюцинацию. Он протёр глаза и уже хотел было порадоваться своей коже, что ящерица, у которой отрос новый хвост. Но ужасный облик не исчез. Оскар всё ещё не верил тому, что видел, поэтому подорвался к кровати и подбежал к зеркалу. Перед ним предстояло ещё более ужасная картина: он сам. В зеркале перед ним предстал оживший мертвец, словно из ужастиков 80-ых. Только слово «нет» вылетало из его слов, помимо матерных выражений. Чтобы из-

бавиться от такого ужаса хотя бы на время, Оскар кулаком разбил зеркало.

Страх одолел его. Он не был уверен, в своём ли находится теле. Не уверен, в больнице находится ли, а не в какой-нибудь лаборатории. Оскар решил сбежать во чтобы то ни стало. Он медленно открыл дверь и небольшую щель увидел, как женщина с мужчиной, что снимает жёлтое пальто и такого же цвета шляпу и вешает на вешалку, заходят в палату номер восемь. Оскар выглянул и осмотрелся по сторонам. В коридоре было ни души. Воспользовавшись моментом, Симонс подкрался к вешалке, стащил пальто и шляпу и, на ходу надевая на себя вещи, направился к выходу.

Скорее всего, Оскар находился в настоящей больнице. Никаких намёков на генетическую, например, лабораторию не прослеживалось. В здании он то и видел палаты для больных, кабинеты врачей, разнообразные отделения. Симонс лежал в палате, что находилась в ожоговом отделении. Выходит, произошедшее с ним — ожог, появившийся после той ночи. В случившемся с его кожей он винил врачей, что не смогли сохранить его кожу, винил молнию, что вздумала ударить по ЛЭП, винил саму ЛЭП, что уродилась такой высокой, винил дождь, что сделал злосчастную лужу, и, наконец, винил свой мочево́й пузырь в том, что не смог дожидаться возвращения домой и тогда уже ныть. В общем, исключительно всё, что происходило, и все, кого Оскар встретил вчерашней ночью, виноваты в случившемся.

Странно, что в такой больнице так оказали помощь Симонсу. Не подобает её статусу, ведь, как он понял при выходе из неё, она находилась в престижном и богатом микрорайоне города. Будь он хотя бы в больнице одного из трёх районов, имеющих статус «скверный», то ему бы и помощь особо не оказали. Прилепили бы пластырь, может зелёнкой бы замазали ожог или бы попросту положили подорожник. Оскару не хотелось верить в то, что врачи сделали с ним всё, что смогли. Значит, недостаточно сделали. Выложились не на полную. С такими мыслями Симонс и пошагал домой.

Босыми ногами то по газону, то по асфальту, то по траве, то по камушкам Оскар двигался домой. Теперь он решил не останавливаться даже на отдых, чтобы подобного инцидента не случилось второй раз. Дойдя до второго моста, что называется Восточный, и пройдя его, Оскар вышел в район, в котором жил. Теперь осталось дойти до дома и уже можно думать над проблемой, что напала на его кожу. Лечится это или нет, Симонс будет узнавать из старых книжек по медицине, что завалялись у него. Он надеялся, что не выкинул их, ведь у него бывали моменты, когда выбрасывал всё, что не пригодится ему в магии или представлениях. От листочка бумаги до бытовой техники. Мыслил Оскар радикально: не нужно в представлении и не потребуется в будущих — на свалку. Даже если и медицинская литература была выкинута, у Симонса не будет возможности купить новые. Предстоит всё дело потому, что помнил из уроков ОБЖ.

Время подходило ближе к вечеру. Как ни странно, для такого времени практически пустые улицы были в новинку для Оскара. За время своего похода он встретил максимум человек 3—4 на своём пути. Он уже ожидал всю дорогу видеть безразличные лица старух, мерзкие пальцы, указывающие на него, или раздражительный смех тинейджеров над ним. Когда Симонс встречал прохожего, идущего ему навстречу, он просто опускал шляпу, а голову погружал поглубже в пальто и не обращали внимание даже на это подозрительное действие. Из-за практически пустых улиц и никакого внимания на его внешний вид, ведь, помимо босых ног, было заметно, что на больничную пижаму надето пальто, Симонс стал думать, что на самом деле умер и попал в такой мир мёртвых, где видны только усопшие. Нет места для живых. Но такие мысли сразу же его покинули, как только на светофоре, горевшим зелёным, на него чуть ли не наехал лихач, мчавшийся с такой скоростью, словно спешит на роды свои. От контакта с машиной Оскар упал на асфальт и ушиб колено. Боль была адская. В этом виноваты или скорость машины, или новый внешний вид Оскара. Но боль есть боль, значит, Симонс ни на какой тот свет не попал. К тому же и вряд ли в потустороннем мире есть долбанутые любители скорости.

Пройдя мимо Космической академии, где больше подготавливают не космонавтов, а механиков-строителей космических ракет, ДК Трудомира, Рынка, полный мигрантов и представителей Средней Азии, и Резинового завода, Оскар

дошёл до своего дома. Ему очень повезло, что перед отъездом на выпускной вечер, он решил оставить ключ под ковриком, у двери. Хотя алкашня, ищущая разнообразный заработок, что выносит мебель из квартир, не проникла в квартиру Оскара. Да даже если бы и проникли, выносить было бы нечего. Максимум диван можно на какой-нибудь барахолке продать, что скупает всё подряд. Остальное и гроша медного не стоит.

Ключ в замочную скважину, отворившаяся дверь и Оскар попал домой. К сожалению, дверь в его квартире настолько ужасна, что находится в закрытом состоянии она может, если закрыть её на замок. В самой квартире ничего не изменилось: всё такое же старое и требующее замены. В диване несколько лет как уже появилась ямка. Одна дверца стенки не закрывалась, а вторая висела на одной петле. А некоторая мебель изнашивала, где-сгнила или имеет глубокие трещины и деформации.

Симонс скинул пальто и шляпу, кинул это всё на диван и уселся, чтобы собраться с силами и мыслями. Всё же он два часа без остановок шёл до дому. Сидя на диване, Оскар посмотрел на полку, на которой всегда хранил только книги. И правда, было всего три книги: два учебника по проведению фокусов, что Симонс прочитал от корки до корки, и «Тайны Драконьих Огней» — фэнтези книга про волшебника, что после сжигания драконом переродился в теле молодого юноши, оставив магические навыки при себе. Эту книгу

Оскар как-то купил, возвращаясь домой после своего самого, наверное, удачного выступления, чтобы потешить душу покупками. Книга заинтересовала его, и он читал её каждый день, не желая отрываться ни на секунду. Уж больно интересная. Но даже в книге, главный герой которой имеет похожую судьбу, не сказано, как от этого вылечится. В отличие от Оскара, в книге герой переродился в обычного человека, без дефектов кожи.

С мыслями о сравнении себя с героем «Тайн Драконьих Огней» Симонс не заметил, как взял книгу и раскрыл её. Как и в первый раз, первая страничка встретила его с эпиграфом: «В любом теле — будь собой. Снаружи, кто угодно, а внутри — только один». От её повторного прочтения мурашки пробежали по коже телу Оскара, то ли из-за ностальгии, то ли из-за её философии. Однако Оскар увидел в этом некий знак. Скрытый смысл, спрятавшийся в данной цитате, направлен непосредственно на него. Оскар задумался, может не стоит искать возможности к прежней внешности. Лучше найти причины принять новую внешность. Для этого он решил посмотреть на себя в зеркало.

Отыскать нужную отражающую поверхность было не так просто. Легче уже свыкнуться с переменами на теле, чем взглянуть на эти перемены. Из всех зеркал, что находились в квартире Оскара, были только на дверце шкафчика и карманное квадратное. После тщетных попыток найти последнее Симонс решил посмотреть на себя в разбитое зеркало.

От зеркала, правда, там только одно название. Три небольших куска из всего, что имело размер примерно в половину дверцы. Но и в этих кусках полностью отражался новый Оскар. Без единого сантиметра кожи на лице и теле. Одна только мышечная ткань видно. Зрелище не из приятных. Осматривая своё лицо, он краем глаза заметил зеркальце, упавшее под диван. Опускаясь на корточки, Оскар случайно провёл пальцами по внутренней стороне дверцы шкафа, на котором находились остатки зеркала. Симонс подобрал зеркальце и посмотрелся в него. Картина в нём было точно такой же, что и в трёх кусках зеркала. Оскар вновь подошёл к дверце шкафа и удивился увиденному: на дверце шкафа было целое зеркало. Без единой трещины, царапины или недостающей части. Оно было точно таким, каким Оскар покупал шкафчик.

От произошедшего фокуса Симонс уже ничего не мог сообразить. Вдруг разум снова затеял свою злую игру и на самом деле зеркало всё это время было цельным. Тогда странно, что такая игра длилась пять лет. А неужели молния наделила его сверхспособностями, благодаря которым он может ремонтировать предметы? Так себе способность, если честно, но хоть какая-то компенсацию за потерянную внешность. Оскар попробовал ещё что-нибудь попробовать починить своими чудо-руками, но бесполезно. Например, он пытался вернуть дивану прежний магазинный вид: убрать ямку в центре, вернуть торчащую пружину, что торчит из этой ямки, починить подлокотники, что отсоединяются от дива-

на при малейшей его вибрации и вдобавок зашить подушки. Однако ничего из этого даже не пошевелилось или не двинулось на путь к восстановлению. Возможно, когда Оскар прикоснулся к зеркалу, он что-то проговорил волшебное, способствующее его ремонту. Тогда же он положил обе руки на сиденье, в котором была ямка, и говорил все возможные слова, фразы и словосочетания, что могли вылететь из его уст: «Вперёд!», «Ремонтируйся», «Давай, к восстановлению», «Абракадабра!». Что слова, что жесты, которые делал Оскар перед ямкой, не дали ей исчезнуть навсегда. Возможно, всё же это были шуткой разума и зеркало всегда было целым. От грусти, что Симонс где-то не станет полезен с новой внешностью, он упал на диван, чуть не напоровшись на торчащую пружину. Матом он одновременно ругал пружину за то, что она есть, и хвалил себя за удачное приземлился. Если же фокус с зеркалом оказался миражом, то нужно окончательно решить, что делать дальше. С таким внешним видом Оскару только в цирк уродов, да и то на роль фонового фрика, которого максимум можно увидеть на афише.

На Симонса напало отчаяние. Последние несколько лет неудачи преследовали его, а тут ещё и это проклятье, из-за которого он не сможет найти место в обществе и будет ещё большим объектом насмешек, чем был. Если бы он полностью отказался от идеи вернуть былое величие магии и веру в неё, то подался бы каким-нибудь продавцом, промоутером или курьером. Но кто возьмёт его с таким лицом и что бу-

дут говорить заказчики? «Ало! Мы заказывали гамбургер и большую колу, а не чудовище из сгоревшего дома». Отчаяние яростно овладело Оскаром, что он сказал себе: «Так жить нельзя». Он встал и направился на кухню.

Она никоим образом не выделялась. Выглядела даже намного хуже, чем его комната. Кухня была маленькой довольно маленькой. Если Оскару самому было в ней тесновато, то что говорить, если бы он жил не один или бы имел семью. Тогда бы пришлось вставать в очередь, чтобы поесть на кухне. На ней имелись три кухонные тумбочки, над каждой по навесной тумбе. На последней стояла электронная плита с двумя конфорками. У окна маленький прямоугольный холодильник, который работает по странному принципу: морозилка замораживает так, что будь здоров, не разморозить, а вот остальная часть скорее согревает продукты, чем немного подмораживает их. Как-то Оскар яйца для завтраков, но на следующее утро обнаружил, что целый десяток стух. После этого случая Оскар ничего не хранил в холодильнике, а всю еду сразу же съедал. Напротив кухонного гарнитура стоял маленький белый столик с одной табуреткой. На столе находился чайник. Даже чайник и тот имеет свою особенность: кнопка стала нужна для красоты, так как греет воду постоянно и безостановочно, так что для остановки этого вечного нагрева надо чайник убирать с подставки. При начале вскипания происходят звуки, словно чайник взял револьвер и стреляет по всей кухне. Да и вода то ли из-за большого срока

службы техники, то ли из-за её качества имеет смешанный вкус болота и ржавчины. В общем, чтобы пить чай, нужно заваривать вкусовой, а, если кофе, то добавлять ложек шесть.

В одном из выдвижных ящиков кухонной тумбочки лежали столовые приборы и один-единственный нож. По его душу и зашёл на кухню Оскар. Он выдвинул ящик и взял инструмент. Если кажется, что нож — это единственный объект на кухне, который служит как надо, но и с ним всё не так просто. Лезвие на нём постоянно бегают и пытаются вырваться из цепкой рукояти, которая сломана наполовину. Ловким движением руки Оскар вырвал клинок. Встав у окна, он решил в последний раз взглянуть на мир, который собирается покинуть. Однако лучше бы не выглядывал: по улице разбросаны пустые бутылки, мусорные контейнеры забиты мешками с мусором, а на детской площадке среди детей их родителей, на лавочке, спит пьяный бездомный.

От всей меланхоличной картины за окном Оскару захотелось поскорей уйти в мир иной, чтобы больше никогда не видеть настолько печальный пейзаж. Симонс отметил глазами место, куда нанесёт порез. Семь раз подумав, он всё-таки решил, что это единственный выход. Оскар провёл лезвием по руке, закрыв глаза. Боль была не такой, какой он себе её представлял. Симонс решил чуть-чуть взглянуть на рану. Он немного приоткрыл глаза и увиденного его поразило. Вместо ярко-красной крови из его раны вылетали мыльные пузыри. Они заполнили всю кухню и облепили всю мебель. Тогда Ос-

кар попробовал порезать вторую руку, но из той вообще потекла жидкая субстанция, похожая на мёд. Была не была, подумал Симонс, и вонзил клинок себе в шею, но тот согнулся. Что происходит? Оскар не мог дать ответ на вопрос. Может, он на самом деле попал в ад, а его мучение — это смотреть на себя ужасного без возможности покинуть преисподнюю. А может это всё-таки нож, сделанный из легко гнущегося материала, не способного разрезать человеческую плоть. Мало ли стали создавать такие во избежание порезов или бытовых драк при участии этого холодного оружия со смертельным исходом. Всё же стоит попробовать Оскару другим способом попрощаться с жизнью.

Для этого он набрал полную ванну водой и принёс плитку. Вставил вилку в розетку и залез в воду. Поднял над головой раскалённую плитку и кинул в воду. От ожидания удара током Симонс скривился, но сделал это зря. Ничего он не почувствовал после попадания плиты в воду. Он дотронулся до плитки, но она продолжала работать. Однако вариться Оскару не хотелось — он не овощ, а заслуженный фокусник. Уйти он должен красиво. Что же это такое: нож не режет, плитка в воде не замыкает. Был бы у него тостер или фен всё могло бы пройти гораздо проще и быстрее. Нахмурившись, всё также погружённый в ванну он начал думать, что делать дальше и чем ещё себя возможно поранить. Отталкиваться он решил от своего желания — уйти так, чтобы об этом знали все. Так скажем, апофеоз. Идея ему пришла только одна,

и он мигом направился к её осуществлению.

Добравшись до самого делового центра «Первый Небоскрёб», являющимся самым высоким зданием в городе, Симонс стал ломать голову над тем, как проникнуть на крышу. Вряд ли внутри находятся добрые охранники, которые спокойно пустят его на самый верх. «Почему расстаться с жизнью также тяжело, как и её поддерживать!» — подумал Симонс. Оскар прикинул, что для такого здания должна быть пожарная лестница. По ней-то он и поднимется наверх. Правда, подниматься на 118 метров будет ещё тем занятием. Ну, попытка — не пытка, а попробовать стоит. Оскар приступил к обходу вокруг здания, дабы найти эту лестницу.

Обойдя три стороны, он так и не заметил нужную лестницу. Надежда на то, что и на четвёртой стороне что-то будет нужное, покинула Оскара. Он завернул за угол, и лестница оказалась там! Симонс обрадовался находке, заулыбался и схватился за ступени. На лестнице Симонс уже хотел начать подъём, но внезапно услышал женский крик о помощи, доносившийся за его спиной. Он обернулся и увидел, как над упавшей на асфальт женщиной нависли двое мужчин, что медленно тянули к ней руки. «Прости, крошка, но сегодня не твой день», — сказал Симонс вслух, как будто до неё долетит его фраза, и уже было хотел продолжить взбираться, но что-то остановило его. По какой-то причине ему не хотелось оставить всё так и просто сброситься с крыши, пока в перестрелке издеваются над беззащитной женщиной. В своих мыс-

лях, пока он сюда шёл, думал, что покончит с собой в полной тишине, или хотя бы под звуки города. Из-за криков же этой тётки такое не получится проверить. Больше запомнят и распространят случай с ней, чем с Оскаром. Тогда Симонс решил поступить по-другому...

Он спрыгнул на землю и направился в переулок, чтобы остановить надвигающееся изнасилование. Вот сейчас, говорит Оскар, разгоню эту шелупонь, спасу девку, она обо мне в Интернете напишет, начнут меня искать для интервью и наград, а я тут где-нибудь всмятку валяюсь. «Фокусник-герой найден мёртвым... Идеальный заголовок!» — протараторил Симонс, даже остановившись на месте на пару секунд. Если не своими чудесными и фантастическими представлениями, то хотя бы поступком и своевременной кончиной прославится Симонс. Возможно, узнав его чуть-чуть побольше, про его жизнь напишут книгу, снимают фильм, а позже какую-нибудь школу юных иллюзионистов назовут в его честь. Хотя такое было бы возможно, если бы он спас президента от подобного, а не эту женщину, однако мечтать не вредно.

Оскар остановился в паре метрах от них и произнёс: «Эй! Отойдите от неё и убирайтесь сейчас же!». На таком расстоянии Симонс смог разглядеть и мужчин, и женщину. На мужчинах не было ничего интересного, а вот женщина была в бежевом пиджаке и очень короткой юбке, что, скорее всего, привлекло внимание этих двух к ней и мысли, что сделать с ней в ночном переулке. Не оценив же её внешности, Си-

монсу хотелось добавить, что они не получают от этого ничего хорошего, но сдержался. Мужики услышали Оскара и у одного из них полетели оскорбления в сторону Симонса. Второй же удерживал своего товарища за руку, чтобы повременить с мордобоем. По нему было видно, что при появлении всего лишь одного потенциального свидетеля, начал давать заднюю и предлагать своему другу уйти. Но тот словно получил разрешение на два не наказуемых преступления и решил этим воспользоваться, поскольку не слушал своего дружбана и всячески оттягивал руку, за которую тот хватался. В итоге всё дошло до того, что он оттолкнул друга и направился к Оскару с целью, чтобы прописать ему пару оплеух кулаком не только по лицу, но и по всей голове и телу. Однако как-то бесстрашный потенциальный преступник увидел вблизи настоящее лицо Симонс, что всё это время скрывалось в тени, он испугался и от ужаса удрал. Его же товарищ не стал проверять, что так испугало того, и тоже дал дёру. Сбежали они так быстро и неосторожно, что чуть ли не затоптали женщину, всё ещё валяющуюся на земле. После того, как несостоявшиеся насильники сбежали, она поднялась на ноги, отряхнулась, чуть-чуть спустила юбочку и обратилась к Оскару:

— Спасибо вам. Если бы не вы, не знаю, чтобы они со мной сделали.

— Да и так понятно бы что: опорочили бы вас, — в ответ на благодарность произнёс Симонс.

— Вау, какой у вас голос. Вы актёр или певец? — кокет-

ливо поинтересовалась женщина.

— Ни тот и ни другой, крошка. Я фокусник и выступаю на сцене. Ну, по крайней мере, выступал, — с грустью в голосе ответил Оскар.

— Ммм — ещё больше заинтересовано прозвучало из уст женщины. — Скажите, а вы не смогли бы проводить меня до дому? Уверена, что с таким красивым голосом у вас и прекрасное лицо имеется, раз вы выходите на сцену. Мне было бы приятно идти с вами и, кажется, шоу должно продолжаться... — начала заигрывать женщина, подошла к Симонсу и уже хотела взять его за руку, но в свете фонаря увидела его настоящее лицо, а не то голливудское личико, что напридумывала себе.

От увиденного она отстранилась от Оскара, ударила его и перед побегом прокричала: «А! Урод! Чудовище!». От такого Симонс несколько не удивился ожидал подобное, но данное происшествие сильно повлияло на него. Ему теперь не хочется вновь начать забираться на крышу, чтобы после сигануть с неё вниз. Ему просто хочется домой лечь спать. Уснуть и проснуться, не вспоминая о случившемся. Женщина могла хотя б как-то повежливее оскорблять, а не так. Из уст без пяти минут насильника слова вылетали и то более приличные, несмотря на матерный характер. Оскар поднял голову на самое высокое здание в его городе, махнул на него домой и направился домой.

Тем временем компания «ДЕД» всё ещё работала. Ну, или

её руководство. На склад компании экспресс-рейсом прислали ту самую корону древней цивилизации, что нашли при раскопках. Рабочий вскрыл деревянный ящик, в котором везли корону. Валерио достал оттуда корону и принялся рассматривать её. «Неплохо, — говорил он, — Весьма впечатляет. Как думаешь, сколько ей лет?» — обратился он к Винслоу. Винслоу же ответил, что так сразу подсчитать невозможно. Ачидо же подметил это и приказал изучить её досконально и отыскать все сведения, связанные с ней и принести ему на стол. На всё про всё у него есть неделя. Валерио положил корону обратно в ящик и покинул склад.

Ближе к утру Оскар вернулся к себе домой. От такой бурной ночи он сразу завалился спать. Проспав весь день, ему казалось, что при малейшем пробуждении из-за нехватки подушки или одеяла, это сразу же появлялось. Проснувшись, Симонс действительно заметил рядом с собой новое одеяло и подушку, коих не было на его диване. Неужели Высшие Силы обратили на Оскара своё внимание после героического поступка и теперь могут выполнить всё, что он пожелает. Это он и решил проверить. Для этого Симонс поставил пустую двухлитровую банку на кухонный стол и стал заговаривать: «О, Высшие Силы, заполните эту банку пятитысячными купюрами, прошу вас!». Однако ничего не произошло. Сперва Оскар подумал, что эти самые Силы не услышали его, поэтому повторил своё пожелание ещё два раза. Теперь же он решил, что для начала просит слишком много, и сбавил гра-

дус сперва до двухтысячного, потом до тысячного, а в конце и до пятисотого номинала, но всё без толку. Больше всего Оскару не хотелось верить, что на один героический поступок всего одно желание, а он по незнанию этого потратил его, когда спал, загадав себе одеялко и подушку. Небольшую надежду внушала и мысль, что Высшим Силам нужно время для перезарядки. Мол, пройдёт определённое количество и можно вновь загадывать всё, что душе угодно. Если это так, то Оскар может с помощью них помогать людям или даже сразу же прославить себя, палец о палец не ударив. От такой догадки Симонс хотел перемотать время вперёд, чтобы уже скорей пожелать себе известность. Но Высшие Силы спят, набираются энергией, поэтому ничего другого не остаётся, как ждать.

Самое нелюбимое для Оскара. Сидеть и фактически ничего не делать его бесило. Он лучше время в пустую убьёт, чем будет просто сидеть, дождавшись чего-то. Этим он решил заняться. Найти какое-нибудь дело, за которым время пролетит незаметно и Высшие Силы вновь будут готовы исполнить желание Оскара. А, может, и не исполнят, если и правду за один подвиг положено одно желание. Если это действительно так, то Симонсу вновь придётся включить неравнодушного гражданина и вмешаться, дабы навести порядок. Возможно, он единственный, не считая полиции, занимается борьбой с осуществлением преступлений. Правда, полиция это делает, когда оказывается в нужное время в нужном ме-

сте, а так в остальном просиживают в участке, ожидая звонка. Звонки им поступают, да, но, когда уже преступление совершено. За такую халтурную работу Оскар и недолюбливает служителей закона и остальных работников экстренных служб. Пожарные обычно приезжают, когда от горящего здания ничего не остаётся, или из-за их работы пламя усиливается; про полицию уже понятно, а вот скорая постоянно едет так долго, что пострадавшему уже не нужна медицинская помощь по двум причинам: ему её оказали другие, порой не имеющие к медицине никакого отношения люди, либо же помощь вообще не требуется — пострадавшим умер.

Можно подумать, что качество работы этих служб Оскар судит по-своему и так не самому лучшему району, в котором только выживать своими силами, однако и в других районах и даже городах его страны это встречается. На начале своей карьеры, когда Оскар начинал с цирковых представлений, его труппа приехала в город, что называют Восточной столицей. Там ему пришлось арендовать для себя маленькую студию, так как не очень любил весь остальной цирковой коллектив. Деньги после каждого выступления в городах выдавал директор цирка, так что было на что снять жильё. Оскар заселился в студию, отдав за двое суток семь тысяч и плюс ещё залог в размере трёх тысяч. Само жильё было не ахти. Нынешняя квартира Симонса выглядит намного лучше по сравнению с той. Хотя Оскар был в ней только по два вечера, но на каждом из них он встречал по паре тараканов.

Но для него это было всяко лучше, чем со своим коллективом тесниться в спальнях вагончиках. Тараканы хоть молчат, а там цирк и клоуны. Когда наступил конец аренды, пора была вернуть Оскару залог. Выселение, в отличие от заселения, проходило дистанционно. Однако дозванивался до хозяина Оскар через раз, и на другой линии получал одну и ту же информацию: положить ключи в почтовый ящик, сообщить об этом и тогда деньги вернутся. Сколько нервов и времени убил Оскар, чтобы добиться возвращения своих средств. Его и вся труппа ждала, чтобы отправиться дальше. А он не мог покинуть город, пока ему не вернут его законные деньги. В итоге он по телефону с диспетчером объяснил всю ситуацию и потребовал разбирательств. Ему лишь сообщили, что полученные данные переданы в надлежащие органы. Какие, правда, органы, если он им и звонил — непонятно. В конечном счёте Симонса заставили бросить это дело и уезжать. Через два дня ему всё-таки вернулись деньги. Видимо, у хозяина включился мозг, а не действия полиции, так как Симонсу бы позвонили с претензией, что незачем ему было в полицию обращаться, а тут только молчаливое возвращение денежных средств. Правда, после этого случая директор цирка строго-настрого запретил ему снимать для себя квартиры. Это, собственно, и стало последним годом, когда Оскар работал в цирке.

Теперь пора Симонсу взять всё в свои руки и навести порядок, спасая людей, что попадут в беду. Начать Оскар ре-

шил со своего района. Так, небольшими поступками он создаст фундамент безопасности сперва для своего района, потом для всего берег, а уж затем и целого города. Перед тем как приводить в порядок улицы, Симонс начал с себя. Он сменил одежду на более свободную. На верх надел серую спортивную кофту, а брюки заменил чёрными штанами. В таком виде он и решил отравиться на поиски преступности с одной мыслью: чтобы от его лица всегда приходили в ужас и через некоторое время не пытались вновь совершить злодеяния. Увидят один раз и на всю жизнь запомнят так, чтобы больше не вздумали на кривую дорожку ступать. На свои руки Оскар надел перчатки, чтобы в случае чего люди, которым он помогал, также не убежали в ужасе от него. Допустим, у женщины сумочку украдут, Оскар остановит похитителя и в перчатках передаст украденное. В общем, он будет внушать ужас не своим костюмом, как человек-летучая мышь, а настоящим внешним видом. Если не красотой и завораживающей улыбкой на сцене блистать, то в переулках шпану пугать, что через кровь лёгкие деньги или удовольствие захотела получить.

Время уже приближалось к закату, так что Симонс вышел. Засунув руки в карманы, он решил обойти ближайшие места, где чаще всего могут обокрасть, избить, изнасиловать или вовсе убить. Тут как повезёт. Вообще, город Оскара не считается преступным. Самые зафиксированные преступления приходятся на ДТП с участием сбитых людей. Но это

только зафиксированные, то есть попавшие под камеру. А сколько других страшных дел творится в тёмных переулках города, где очень редко могут пройти свидетели, что снимут происшествие на камеру, и мало где находятся камеры видеонаблюдения. Короче, если найдётся тело, то на этом и всё происшествие. Да, могут узнать причину и дату смерти, но убийцу никоим образом. Тут или ждут, когда найдётся новое тело с похожим почерком убийцы, или дело уходит в небытие. Именно из-за такого отсутствия даже самых дешёвых и некачественных камер гибнут люди, у которых, скорее всего планы не только на себя или город, а на целую страну. Будь Оскар мэром города, он поставил камеры там, где их нет, и заставил бы правоохранительные органы просматривать камеры не для обнаружения пешеходов, пробежавших на красный свет светофора через пустую дорогу ночью, а для поиска преступников или подозрительных личностей, что тёрлись неподалёку с местом преступления. А, ещё он введёт официальным празднование дня магии.

В радостных мечтаниях о том, каким замечательным могло проходить торжество, что Дни Страны, Новые Годы и Дни Защиты покажутся скучными, Оскар осознал, что прошёл весь район, так и не напоровшись на преступление. Можно подумать, что погружённый настолько глубоко в свои мысли он просто-напросто не обращал внимания на криминал, однако это не так. Малейший звук или быстрое действие в сторону Оскара сразу возвращает его в настоящий мир. Ви-

димом, сегодня не его день и придётся дождаться следующего раза.

Предстояло возвращаться домой, но заново проходить столько километров Симонсу не хотелось, так что он решил прибегнуть к Высшим Силам. Оскар встал вдали от разного рода объектов, чтобы не взять с собой что-нибудь в квартиру. Не хватало ему мусорного бака в центре комнаты, половинку дерева в туалете или кусок пятиэтажного дома в прихожей. Приготовившись к резкой телепортации в свою хату, Симонс щёлкнул пальцами, произнеся: «Домой!». Однако, как и всегда, ничего не произошло. Он всё так же стоял во дворе, который находился в десяти километрах от его дома. Оскар стал пробовать ещё и ещё: громче называть место назначения, сильнее щёлкать пальцами левой, правой и обеими руками, а также называть точный адрес своего дома. Это же никак не спасало ситуацию. Скорее, выставляло Симонса психически больным, если посмотреть со стороны. Оскар тут же разозлился. Неужели наличие его способностей напрямую зависит от спасённых им людей. Таких дураков, что решают ночью прогуляться или пройтись по явно небезопасным местам, бывает несколько десятков в день, а Симонс всего-навсего один. У него нет никакого суперкомпьютера, что будет оповещать о приближающемся преступлении, и никакого ковра-самолёта, на котором он быстренько прибудет на нужное место. В ещё большей злости от такой правды Оскар решил отправиться домой на автобусе. Пусть

на него посмотрят и испугаются, чтобы он один спокойно до-  
ехал до своего адреса. А может всем будет наплевать на него,  
и Симонс поедет с разумными людьми, что отправляются до-  
мой на автобусе, не боясь пересадок и потратить побольше  
полтинников за проезд, чем лишиться собственной жизни.  
Он дошёл до ближайшей остановки «Нефтекомплекс» и стал  
ожидать единственный автобус, что нужен ему, с номером  
маршрута 84.

Автобус, как всегда, приехал практически полным. Все  
сидячие места заняты, так что ехать полчаса, скорее всего,  
предстоит стоя. Единственным местом, где можно спокойно  
встать и не стать жертвой толкучки, являлось место у окна  
прямо в центре автобуса, напротив главных дверей. Однако  
и то предстоит делить с курьером, что заехал в автобус на  
электровелосипеде. Правда, на курьера от какой-то компа-  
нии он не был похож: не было формы с узнаваемой цветовой  
гаммой. Даже сама термосумка была в белом камуфляжном  
чехле, что не давало возможности определить, от какой ком-  
пании он. Сам же курьер был розовой кепке, красных ват-  
ных наушниках, солнцезащитных очках. На голове тело на-  
дета кожаная куртка, на ногах бежевые штаны с офицерским  
ремнём и белые кроссовки. В руках, что одеты в перчатки  
с открытыми пальцами, находилась сера баночка пива. Не,  
возможно, это какой-то настолько преисполненный в позна-  
нии курьер, что может позволить себе не только работать без  
формы, но и распивать пиво в общественном транспорте. Ес-

ли он это продолжает делать, то, значит, кондуктору плевать на это. Главное же, что не дебоширит, пока что.

Оскар оплатил проезд наличными, заметив подозрительный взгляд кондуктора, что отрывал для него билетик. В автобусе же особо никто не интересовался, что Симонс прячет под капюшоном. Это его и успокаивало, ведь, если кто-то бы всячески пытался снять с него капюшон или нагло заглянуть, Оскар бы со злости подошёл бы к каждому пассажиру и предложить потрогать его обугленное лицо. Но, успокоившись, что такого не происходит и вряд ли произойдёт, Симонс расслабился.

Примерно полпути пролетели без происшествий и кривых взглядов со стороны зашедших пассажиров. Курьер допил пиво, бутылку убрал в термосумку и только слушал музыку. Но со временем он начал играть на воображаемой гитаре и глухо исполнять композиции, что, скорее всего, играли в его наушниках. Чуть и позже он вообще поник и опустил голову вниз.

— Я создам Вселенную... — начинал он говорить. — Я создам свою Вселенную и избавлюсь от людей, что мешают мне прокормить мою беременную жену. Я убью каждого кондуктора восемьдесят четвёртого автобуса, что не дают мне развозить еду.

От данных слов кондуктор впал в дрожь, но курьер успокоил его.

— Кроме тебя. Ты — красавчик, — затем он снова опу-

стил голову и вернулся к своему. — Я устрою апокалипсис!

От услышанного Оскар не удержался и усмехнулся от слов курьера. Тот это заметил и обратился к нему, сперва передразнив:

— Хи-хи-ха-ха! Смешно тебе, тварь. Ты познаешь боль. Ты умрёшь. И твои родители познают боль, и умрут.

Такого Симонс потерпеть не мог и был готов наброситься на пьяницу, но не хотел раскрываться на камерах в автобусе, поэтому решил разобраться с ним на лице. Автобус как-раз ехал по местам, где камер можно по пальцам одной руки посчитать. Оскар подошёл к курьеру. «Ядерная катастрофа... Вы почувствуете ядерную катастрофу. Добро пожаловать в ад, суки», — бубнил себе под нос пьяница, когда Симонс приблизился к нему.

— Пошли выйдем, — сказал Оскар.

Он впервые произнёс то, что чаще всего предлагали ему.

Курьер посмотрел на Оскара, снял очки, улыбнулся, но, поняв серьёзный настрой оппонента, строго спросил:

— У тебя есть ко мне вопросы? — Симонс промолчал, а тот напомнил. — Я задал тебе вопрос. У тебя есть ко мне вопросы? — Симонс утвердительно кивнул. — Задавай!

— Пошли выйдем! — вновь сказал Оскар, но намного громче.

— А на основе чего? — не понимая, поинтересовался пьяный курьер.

— Ты кое-что про моих родителей сказал, — напомнил

Оскар.

Конечно, задело его не желание смерти родителям Симонса, что с самого начала не верили в него, а в само послание. Оскар и так мысленно одной ногой в могиле был и сам поборол в себе мысль избавить этот мир от себя, а тут ещё такое чучело в автобусе желает ему познать боль и умереть.

— Тебя это не касается вообще, — жестикулируя, пояснил курьер.

— Ты на меня смотрел... — начал Симонс, но тот его перебил

— Просто я смотрел на тебя потому, что только ты смотрел на меня.

— Дурачье, — назвал его Оскар.

— Я дурачье? Подожди, я дурачье? — непонимающе переспросил курьер.

— Пипец ты... — хотел высказаться Симонс, но курьер снова его перебил.

— Подожди, ты сказал, что я дурачье?

— А кто ты, чмо синее? — с ещё более закипающей злостью от непомерной тупости оппонента ответил Оскар.

— Я не дурачье. Поверь мне, — с самодовольной и горделивой улыбкой заявил курьер. И я тебе докажу это.

Из колонок автобуса донеслось, что совсем скоро будет произведена остановка, которая идеально подходит для драки в переулке.

— Пойдём выйдем! — ещё пару раз предложил Симонс.

— Пойдём выйдем.

Курьер продолжал улыбаться. Видимо, он раскусил план Оскара и не пошевелился, а его предложение выйти из автобуса пропускал мимо ушей. От такого без уважительного отношения, коего Симонс и так насмотрелся достаточно после закрытия парка аттракционов, он не сдержался и врезал этому охреневшему курьеру, что возомнил себя Ядерхристом<sup>3</sup>. У того от удара аж кепка слетела, и голова так дёрнулось, словно сделает круг на 360 градусов. В этот же момент подлетел кондуктор и встал между ними. Видимо, он выбрал сторону того, кто пообещал ему сохранить жизнь. Автобус остановился, двери открылись, и Оскар вышел.

От остановки до дома ему идти минут десять, так что Симонс без замедления направился в путь-дорогу. Дойдя до другой остановки, Оскар за своей спиной услышал, как ему вслед кричат: «Эй, дерьмо!». Он обернулся и увидел, как на Симонса мчится тот самый курьер на своём электровелосипеде. Тот остановился, слез с транспорта и накинулся на Оскара с кулаками, зажав его в углу остановки. Нанося удары, он произносил:

— Ты понимаешь, что ты меня при всех унизил? Ты знаешь, сколько мне лет? Сколько у меня детей?!

Закрывая лицо, Симонс заметил, что совсем рядом проходили люди, но никто не пытался остановить побоище. Даже двое мужчин, что сидели в машине, не попытались вме-

---

<sup>3</sup> Ядерный + Антихрист

шаться, а после и вовсе уехали. Неужели таких бессердечных отморозков Симонс собирался спасать. Тех, что не способны даже словом вмешаться в происходящее, а просто покинуть место, словно ничего и не происходит. На его месте могли и они оказаться, и по удачному стечению обстоятельств Оскар мог помочь им. А этот курьер... Изложив свои проблемы в более другой форме и месте, ему несомненно попытались бы помочь. Там, в автобусе, когда он твердил про свою вселенную и беременную жену, Симонсу сперва стало жалко его и в какой-то момент он хотел попросить у Высших Сил, чтобы они наколдовали ему достаточно средств, которые помогут ему и его жене. Сейчас этот Ядерхрист, грозивший осуществить ядерную катастрофу, устраивает апокалипсис над телом и здоровьем Оскара. И таких чудовищ он хотел спасти от преступников, когда сами они и являются преступниками.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.